

Лу Циньмо не понимал, как всё дошло до такого.

Но теперь он мог лишь надеяться, что Цюань Юйчэнь отпустит свои чувства к нему и будет жить счастливо.

День шёл за днём, и жизнь Лу Циньмо постепенно возвращалась в нормальное русло.

Агент по недвижимости всё никак не оставлял надежду сдать эту квартиру. Конечно, главной причиной, вероятно, было то, что уже много лет здесь никто не погибал.

На этот раз в квартиру явился старик в даосском халате, увешанный целой кучей звенящих вещей: чесноком, чёрным ослиным копытом, крестом и мечом из персикового дерева. Настоящее слияние Китая и Запада.

Старик, похоже, был ещё и довольно известным ведущим на какой-то стриминговой платформе. Он громко объявил, что непременно изгонит призрака из этой квартиры.

Лу Циньмо стоял в стороне, скрестив руки. В тот миг, когда старик увидел его, глаза у того полезли на лоб. А затем прямо перед бесчисленными зрителями он бухнулся на колени и стал умолять Лу Циньмо пощадить его.

Разумеется, обычные люди призраков не видели. Лу Циньмо в трансляцию тоже не попал. Зрители видели лишь то, как ещё секунду назад внушительный мастер вдруг опустился перед пустотой на колени и начал просить пощады.

Картина была очень комичной.

Но зрители не знали, что старик действительно до смерти напуган.

Кто-нибудь может объяснить ему, почему в этой захолустной квартире обитает подобное существо?!

Лу Циньмо не убил старика. Зато тот после этого насмерть вцепился в идею стать его учеником. Он почтительно убирал квартиру Лу Циньмо и фактически сделался местным сторожем.

Лу Циньмо не ожидал, что однажды снова увидит Су Сяосюэ.

Увидев Лу Циньмо, Су Сяосюэ тоже на мгновение застыла, а затем открыто улыбнулась:

— Давно не виделись.

— Давно не виделись.

Лу Циньмо тоже кивнул.

За семь лет Су Сяосюэ стала уверенной и жизнерадостной. Было видно, что сейчас она живёт очень неплохо.

Конечно, во многом это произошло потому, что жертвоприношение Лу Циньмо изменило судьбу Су Сяосюэ.

Можно сказать, Лу Циньмо был её благодетелем.

Су Сяосюэ смотрела на стоящего перед ней Лу Циньмо, и чувства её были очень сложными.

Раньше в её глазах существовал только Цюань Юйчэнь. Но с возрастом она наконец поняла, какие чувства Лу Циньмо испытывал к ней тогда.

Только теперь всё было уже слишком поздно.

На самом деле в глубине души Су Сяосюэ всё ещё питала крохотную надежду: надеялась, что Лу Циньмо продолжает любить её. Он и правда был очень хорош.

Однако даже если такая мысль у неё и была, показывать её она не смела. Семья Цюань уже начала давить на неё.

Талант Цюань Юйчэня был слишком велик. Чрезмерно мощная духовная сила являлась и преимуществом, и недостатком: Цюань Юйчэню был нужен человек с подходящим телосложением, который помог бы подавлять вспышки его духовной силы.

После проверки выяснилось, что Су Сяосюэ подходит идеально.

Услышав эту новость, Су Сяосюэ была счастлива и взволнована. Казалось, будто с неба на неё свалился гигантский пирог удачи.

Она знала, что Цюань Юйчэнь её не любит. Но теперь помочь ему могла только она. Су Сяосюэ верила: близость со временем породит чувства, и рано или поздно Цюань Юйчэнь обязательно её полюбит.

А она станет госпожой семьи Цюань.

Только вот Цюань Юйчэнь вообще не позволял ей к себе прикасаться.

Сейчас терпение Цюань Юйчэня уже достигло предела. Бунт духовной силы мог в любой момент его убить.

Проблема была в том, что Цюань Юйчэнь не соглашался. Но семья Цюань вовсе не слушала объяснений Су Сяосюэ, сваливая всю вину на неё, и прямо заявила: если с Цюань Юйчэнем что-нибудь случится, она непременно отправится следом в могилу.

Су Сяосюэ это приводило в ярость. Но влияние семьи Цюань было слишком огромным, а она сама ещё так молода и вовсе не хотела умирать.

Позже семья Цюань выяснила, что телосложение Су Сяосюэ подходит Цюань Юйчэню лишь из-за Лу Циньмо. На самом деле подходил именно Лу Циньмо. А Су Сяосюэ стала подходящей только потому, что Лу Циньмо когда-то принёс себя ради неё в жертву.

Было и кое-что ещё, что злило Су Сяосюэ даже сильнее.

Лу Циньмо ведь явно любил её, а Цюань Юйчэнь был тем, кого любила она. Как получилось, что тот, кто любит её, и тот, кого любит она, каким-то образом спутались друг с другом?!

Есть ли на свете что-нибудь нелепее?!

Она навсегда запомнила: когда пришла к Цюань Юйчэню и сказала, что позовёт Лу Циньмо, чтобы тот помог подавить его духовную силу, Цюань Юйчэнь даже не возразил.

Лу Циньмо смотрел на Су Сяосюэ и слушал рассказ о бунте духовной силы Цюань Юйчэня. Об этом он знал: такая сюжетная линия была и в оригинале.

Однако Лу Циньмо никак не ожидал, что Цюань Юйчэнь сумел терпеть до сих пор.

Это было просто невероятно.

И теперь он мог умереть в любую минуту.

Су Сяосюэ жалобно говорила, что если Лу Циньмо ей не поможет, она умрёт.

А Лу Циньмо думал совсем о другом: если он не поможет Цюань Юйчэню, Цюань Юйчэнь действительно умрёт.

После того как Лу Циньмо прямо отказал Цюань Юйчэню, они больше ни разу не виделись. Цюань Юйчэнь тоже ни разу не пришёл его искать. И вот, незаметно, прошло два года.

Но такая «помощь» была далеко не обычной: им требовалось переспать. Неужели ради Цюань Юйчэня он действительно должен отдать ещё и себя?

— А ты не можешь подмешать Цюань Юйчэню что-нибудь?

Мысли Лу Циньмо и без того были спутаны, а жалобные рыдания Су Сяосюэ раздражали всё сильнее, и предложение сорвалось с языка само собой.

Су Сяосюэ тут же потрясённо замерла, а глаза покраснели ещё сильнее. Она всё это время думала, что даже теперь Лу Циньмо хоть немного её любит. Как он вообще мог сказать такое?!

Лу Циньмо и сам слегка пожалел, едва слова вырвались наружу. Но отрицать нельзя: способ и правда существовал.

Лу Циньмо посмотрел на Су Сяосюэ.

Су Сяосюэ опустила голову.

На самом деле она уже пробовала этот метод, но у Цюань Юйчэня было очень острое обоняние, и ей ни разу не удалось найти возможность. Конечно, Су Сяосюэ этого не скажет. Провалиться даже с подмешанным средством — слишком стыдно.

Поэтому она ответила:

— Это бесполезно. Цюань Юйчэнь совсем меня не любит. Лу Циньмо, помоги мне, хорошо?

Лу Циньмо сразу замолчал.

Если говорить откровенно, умрёт Су Сяосюэ или нет, его теперь совершенно не волновало. Но на смерть Цюань Юйчэня он и правда не мог смотреть сложа руки.

Только неужели для этого действительно придётся отдать самого себя?

Лу Циньмо думал очень, очень долго.

А потом почему-то вспомнил вопрос, который когда-то задал ему Цюань Юйчэнь: ненавидит ли он его?

Не ненавидит.

Лу Циньмо ещё раз молча подтвердил это самому себе. Правда не ненавидит.

Раз не ненавидит, значит, нельзя позволить Цюань Юйчэню вот так умереть. В этот миг Лу Циньмо наконец всё для себя решил.

<http://bllate.org/book/23949/2744883>